

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Чимитова И.З. Образование Бурятии как социокультурный механизм формирования и укрепления межэтнической толерантности // Философская мысль. 2025. № 10. DOI: 10.25136/2409-8728.2025.10.75923 EDN: KJZANR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75923

Образование Бурятии как социокультурный механизм формирования и укрепления межэтнической толерантности

Чимитова Ирина Зоригтоевна

кандидат социологических наук

доцент, кафедра "Кадастры и право"; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.П. Филиппова"

670024, Россия, республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8

✉ rindaol@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальная философия"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2025.10.75923

EDN:

KJZANR

Дата направления статьи в редакцию:

17-09-2025

Аннотация: Объект исследования – процесс возникновения и развития воспитательной составляющей образования, в том числе гуманистической направленности его содержания, на территории Бурятии на разных этапах его истории. Предметом исследования выступает деятельность системы образования по воспитанию толерантной личности в контексте формирования и укрепления межэтнической толерантности в этом регионе. Обращено внимание на такие особенности Бурятии, как традиционность позитивных межэтнических отношений и широкая распространенность школ, смешанных по этническому составу учащихся и по языку обучения. Цель данной работы состоит в выявлении роли и значения образования Бурятии в воспитании толерантной личности, а также в определении вклада школы в создание и поддержание атмосферы позитивных межэтнических отношений в регионе. При написании статьи применялся диалектический метод, а также структурно-функциональный, исторический, анализа и синтеза, индукции и дедукции и другие общенаучные методы. Научная новизна заключается, во-первых, в

том, что прежде эволюция системы образования Бурятии как социокультурного механизма формирования и укрепления межэтнической толерантности не была объектом специального исследования. Во-вторых, прослеживается как влияние реального состояния межэтнического взаимодействия в данном регионе на школу, так и обратное воздействие образовательного процесса на духовно-нравственный климат жизни регионального сообщества. В-третьих, показано устойчивое возрастание, особенно в последние столетия, роли воспитательной составляющей образования, в том числе и целенаправленного воспитания толерантной личности. Отмечается, что принципы интернационального воспитания советского периода совпадают со сложившимися практиками межэтнического сотрудничества, в том числе значительного числа смешанных браков. Все это обусловило успешную реализацию принципов поликультурного образования и воспитания в настоящее время. Основными выводами проведенного исследования являются следующие: образование Бурятии как часть культуры, обеспечивающая культурную трансмиссию, внесло существенный вклад в воспитание толерантной личности, способствовало формированию и развитию отношений сотрудничества, дружбы и доверия и между народами. Постепенно эти процессы приобрели целенаправленный характер, в особенности, в советский и постсоветский периоды. В настоящее время система образования в полной мере функционирует как социокультурный механизм формирования и укрепления межэтнической толерантности.

Ключевые слова:

образование, воспитание, культура, социокультурный механизм, этнос, межэтническая толерантность, толерантная личность, Б у р я т и я , поликультурный регион, мультикультурное образование

Введение. К числу важнейших социокультурных феноменов, на базе научно обоснованных методов, методик и средств обеспечивающих усвоение подрастающим поколением комплекса знаний, умений, норм, стандартов, моделей поведения и т. д., выработанных и накопленных человечеством, и прежде всего системы ценностей, ориентиров, убеждений, способствующих его адаптации к условиям окружающей среды, успешной социализации, относится образование. Этот феномен, представляющий собой процесс освоения обучающими богатства, созданного предшествующими поколениями, в том числе освоение опыта взаимодействия с разными людьми, включая представителей другой культуры и иного этнического происхождения, есть неотъемлемая часть культуры. В процессе освоения культуры, продолжающегося всю жизнь, человек становится личностью. Но наиболее интенсивно эта деятельность осуществляется в процессе получения им образования.

Однако наличие образования еще не гарантирует достижения индивидом оптимального личностного развития, в том числе должного уровня его духовной культуры, наиболее отвечающие удовлетворению потребностей общества и учитывающие интересы человека. Поэтому процесс образовательный процесс должен быть одновременно и приобщением к обучающимся к миру культуры.

Культура человечества является основой и сутью, а культура индивида и общества – результатом процесса образования, сочетающего познание мира и воспитание личности.

Раскрывая сущность воспитания, многие специалисты указывают на адаптацию,

передачу воспитуемым желаемых норм и стандартов сознания и поведения, на творческий характер этого процесса, значение личности педагога и т. д. Некоторые, например, И. В. Бестужев-Лада, отмечают также необходимость эффективного поощрения должного поведения учащихся, важность неотвратимости наказания за нарушение, подчеркивают роль атмосферы уважения и добропорядочности, нетерпимости к антиобщественным явлениям [\[1, с. 98\]](#).

Однако нередко упускается из виду, что образование есть деятельность и педагога, и ученика по осмыслению содержания культуры, многообразия ее форм, способов ее освоения. Это культуросозидающая деятельность, создание образца отношения к окружающему миру, людям и т.д., на который ученик должен ориентироваться и который ему предстоит совершенствовать в течение всего периода собственной жизни.

К подобным поведенческим образцам относится позитивное восприятие Других, включая этнических Других, умение конструктивно общаться с ними, т. е. проявление межэтнической толерантности. Не случайно в ряде международных документов, прежде всего, в «Декларации принципов толерантности», во многих научных публикациях обосновывается и подчеркивается роль образования в формировании и укреплении толерантности. Умение быть толерантным формируются в процессе культуросозидающей деятельности системы образования.

Предметом исследования выступает деятельность системы образования Бурятии по формированию и укреплению межэтнической толерантности. Учитываются такие черты специфики региона, как многовековой опыт позитивного межэтнического взаимодействия и практика организации ученых заведений, смешанных по этническому составу учащихся, а также по языку обучения.

Методы исследования. В процессе проведения исследования использовался применялся диалектический метод, применялись также структурно-функциональный, исторический, анализа и синтеза, индукции и дедукции и другие общенаучные методы.

Основная часть. Рассмотрим деятельность системы образования Бурятии как социокультурного механизма формирования и укрепления межэтнической толерантности.

Первые учреждения образования на территории Восточной Сибири возникли в первой половине XVIII в. Среди них следует выделить открытую в 1725 г. школу монгольского языка при Иркутском Вознесенском монастыре, где обучались дети представителей всех сословий из разных мест региона, а также школу при первом дацане, открытом в 1741 г. Как и последующие буддийские храмы Бурятии, этот дацан был школьного, а не отшельнического типа, что и определило его направленность преимущественно на обучение и воспитание подрастающего поколения.

К сожалению, идеология воинствующего атеизма советского периода обусловила далекую от объективности трактовку буддийского образования на территории Бурятии, в соответствии с которой его просветительская и воспитательная составляющие оставались в тени, а на первый план выходило порицание буддийской религии и «ее отрицательного влияния, направленного на воспитание общественной пассивности трудящихся масс, на консервацию темноты и всего косного и отсталого в быту бурятского народа» [\[2, с. 285\]](#). При этом в указанный период акцент делался на интерпретации буддизма как религии, а понимание его как философии еще устоялось.

С конца XVIII столетия образование региона приобретало все более массовый характер. Его развитие, как выявили ученые, отвечало познавательным потребностям населения,

но, в силу неразвитости и региона, и его учебных заведений, не могло удовлетворить жителей, хотя очень многие были крайне заинтересованы в просвещении и готовы активно участвовать в создании условий для этого [\[3, с. 311-315\]](#).

Образовательный процесс осуществлялся в разных типах учебных заведений, разными субъектами (светскими и религиозными властями, учительством, миссионерами, степными думами, частными лицами и пр.) и был ориентирован на обучающихся русского и бурятского происхождения, составлявших большинство населения.

Наряду с негативными последствиями для культур аборигенных народов восточных окраин Российской империи христианизация Бурятии, принимавшая порой принудительный характер, привела и к позитивным переменам, в том числе к тому, что их подрастающие поколения могли осваивать русскую грамоту, читать на родном языке литературу, в том числе христианскую, а некоторые – учиться в духовных училищах [\[4, с. 187, 189\]](#).

В содержание и религиозного, и светского образования входили основы православного и буддийского вероучений, а тем самым культурные универсалии, ценности, нормы, правила и т. п., в значительной степени присущие всем религиям и выступающие составляющей механизма воспитания толерантной личности. Учащиеся и светских, и религиозных школ знакомились с категориями ненасилия, прощения, добра, миролюбия, сострадания, милосердия и т. д., составляющими ядро толерантности.

Н. К. Елаев, отмечая облагораживающую роль этики православия и буддизма, присущую им простоту и общедоступность, а также их определяющее значение для духовной жизни в регионе, пишет, что «они учили миру, братству, милосердию, равенству. Например, заповедь «Не убий», как у христиан, так и у буддистов, ... учила любить жизнь во всех ее проявлениях, гуманно относиться не только к людям, но и к животным и растениям» [\[5, с. 18\]](#).

Помимо содержания образования на установление отношений взаимного принятия среди детей и подростков разного этнического происхождения положительно воздействовала организация их совместного обучения, что было естественным в местах смешанного проживания бурят, эвенков и русских. Так, первые бурятские школы «изначально создавались как смешанные по национальному составу учащихся, а также по языку обучения», и таковыми были, например, Онинская бурятская школа, Троицкосавская войсковая русско-монгольская школа и др. [\[5, с. 80\]](#).

Тем самым уже на начальном этапе развития региональной системы образования оно в определенной степени влияло на формирование и укрепление межэтнической толерантности в Бурятии.

Как известно, толерантность, в том числе межэтническая, проявляется довольно многообразно. На протяжении нескольких веков тесного взаимодействия населяющих Бурятию народов здесь возобладала такая ее форма взаимоотношений их представителей, как выражение «открытости в отношении других, любопытство, ... даже уважение, желание прислушиваться и учиться» [\[6, с. 25-26\]](#).

Такие отношения, зародившись в XVII в., со временем становились все более привычными, типичными, и не случайно характер межэтнического взаимодействия в регионе уже во II половине XIX в. именуется в трудах историков, как «дружба и

сотрудничество» [\[4, с. 252\]](#).

Тесное общение, совместное решение встающих перед жителями сурового, малонаселенного и слабо освоенного края задач, необходимость заимствовать опыт друг друга, помогать, поддерживать, доверять друг другу взаимно обогащали контактирующие этносы, обуславливали появление, помимо уже имеющихся в их психике и образе жизни культурных универсалий, новые, уже сходные черты. «Живя вместе, представители разных народов все больше становятся похожими друг на друга» [\[7, с. 128\]](#), и с этим утверждением можно согласиться.

Полвека назад С. Н. Артановский высказал мнение относительно места в структуре культуры ее уникальных элементов: они составляют «незначительные вкрапления в общем массиве культуры» [\[8, с. 8\]](#). Полагаем, что место таких компонентов в культуре зависит от множества условий: от этапа развития народа и страны; оно разное в зонах тесного контакта этносов и в ситуации отсутствия таковых; это место зависит от межконфессионального взаимодействия, и от структуры конкретной культуры и т. д. Поэтому и массив уникального в разных культурах различен.

Что касается обсуждаемого региона, то, несмотря на расовые, конфессиональные и другие различия, между народами столетия имеет место доверие, дружба и братство, основанное на общей истории и судьбе.

По мере совершенствования образовательной деятельности в стране, на ее сибирских окраинах, в том числе в Бурятии все более заметной становилась ее воспитательная составляющая. Так, в начале прошлого века в забайкальских школах активно практиковались познавательные экскурсии, проводились беседы с учащимися, обсуждение текущих событий, использовался такой метод воспитания, как личный пример учителя, т. е. применялось все то, что помогало воспитанию в детях доброты, отзывчивости, сопереживания и т. д. [\[9, с. 220, 221, 223\]](#).

Во времена СССР образование стало массовым, отдельные его ступени, начиная с начальной и вплоть до восьмилетней школы включительно, стали обязательными для всего подрастающего поколения, повсеместно были открыты и успешно работали учреждения профессионального образования.

Наряду с другими социокультурными институтами той эпохи школа осуществляла коммунистическое воспитание, составной частью которого было интернациональное воспитание, которое было нацелено не только на формирование классовой солидарности советских людей с трудящимися разных стран, но и развивало познавательную активность, позитивное восприятие равноправия и дружбы с представителями иных культур, чувства солидарности с населением нуждающихся в помощи стран, ответственности за малочисленные народы, их культуры и т. д.

Формы интернационального воспитания были многообразными: «клубы интернациональной дружбы (КИДы), дни породненных городов, месячники дружбы, экспедиции, походы, туризм, переписка, совместный труд детей и молодежи разных национальностей и т. п.» [\[10, с. 120\]](#).

В постсоветский период и принцип интернационализма, и интернациональное воспитание советского времени оцениваются неоднозначно.

Признавая негативные последствия сталинского правления, А. Д. Карнышев и М. А. Винокуров называют Россию советской поры в целом и Сибирь, в частности,

«авторитетным отечеством для эффективного взаимодействия различных народов», основанным на «их равноправии, взаимопонимании и толерантности». Авторы констатируют сохранение общих принципов единства и дружбы народов, а также заботу власти о развитии национальных окраин [\[11, с. 152\]](#).

Наряду с такими положениями встречается и точка зрения, что дружба народов была идеологемой и концептом советского официоза [\[12, с. 198\]](#). Думается, что, помимо функционирования идеологических структур, включая соответствующую идеологию, в обсуждаемый период интернационализм был реалией в большинстве регионов страны, особенно в тех, где, как в Бурятии, сложились многовековые традиции межэтнической толерантности. Бурятская АССР и Усть-Ордынский и Агинский Бурятские автономные округа относились к большинству территорий Союза ССР, где интернационализм не был лишь исходящим от власти лозунгом. Напротив, он «был реальностью ... отражавшей существо взаимоотношений этносов на протяжении веков, выступая и продолжением давней традиции ... региона, и тех отношений между народами, модель которых внедрялась в бытие и сознание населения официальной властью ...» [\[13, с. 84-85\]](#).

Одной из характерных черт взаимодействия большинства, в особенности наиболее многочисленных этнических общностей региона, бурят и русских, было довольно заметное число межэтнических семей. В 1970 и 1979 гг. таковых было соответственно 8 % и 8,9% от общего количества семей Бурятской АССР. Смешанные семьи воспринимались как обычное и привычное явление, часть образа жизни населения и поэтому оценивались положительно. Именно такое отношение, по свидетельству В. И. Затеева, выразили три четверти респондентов в начале 1970-х гг., «оценивая их как живое проявление тесного общения, дружбы и взаимного уважения советских людей различных национальностей» [\[14, с. 150\]](#).

Ряд исследователей признает особый вклад эпохи СССР в стабильность межэтнической ситуации в Республике Бурятия. Так, Э. Д. Дагбаев правомерно подчеркивает значимость осуществленных в советский период преобразований для достижения сбалансированности в развитии крупнейших этносов региона и укрепления добрососедства между ними. Об этом времени, пишет он, в исторической памяти народов сохранились «примеры взаимопомощи и взаимовыручки, она не омрачена событиями межнациональных распрей и конфликтов...» [\[15, с. 22\]](#).

Прочные традиции толерантности, добрососедства и дружбы людей и народов стали одним из важнейших ресурсов сохранения стабильности межэтнических отношений во многих субъектах РФ, в том числе в Бурятии, в перестроечные и последующие годы.

Благодаря этому, а также накопленному опыту региональной системе образования удалось успешно адаптироваться к работе в новых условиях, правильно оценить значимость воспитательной составляющей процесса обучения, реализовать принципы поликультурного образования и воспитания, благодаря которым современная школа выступает важным фактором формирования и укрепления межэтнической толерантности.

Федеральный Закон «Об образовании» и другие нормативные акты предписывают, в частности, такую задачу российской системы образования, как содействие взаимопониманию между представителями разных народов и культур, их сотрудничеству.

Ее реализации способствует введение в учебные планы общеобразовательных школ таких предметов, как «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) и

«Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР).

Правда, в процессе их преподавания выявились некоторые недочеты. Так, Е. А. Ямбург справедливо подчеркивая, что «государственная школа должна оставаться светской», отмечает, что при изучении ОРКСЭ в 4-х классах, когда одни дети идут на ислам, другие – на православие и т. д., требуется проведение дополнительных периодических совместных собраний всех изучающих ОРКСЭ, чтобы представители одних конфессий узнали о позитивных положениях других вероучений, что имеет целью профилактику интолерантности [\[16, с. 121\]](#).

Путь выхода из этой ситуации видится в дальнейшем совершенствовании историко-обществоведческого образования в школе. Одно из предложений работы в этом направлении принадлежит Р. В. Пазину, который предлагает изучать ОДНКНР в 5-7 классах, разумеется, на доступном для этого возраста уровне [\[17, с. 4\]](#).

Специалисты заостряют внимание на ряде особенностей концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации: удовлетворении общегосударственных, национально-региональных и этнокультурных потребностей многонационального народа России, учет как новейших тенденций развития отечественного и зарубежного образования, так и условий развития образования в нашей стране и др. [\[18, с. 72\]](#).

Сущность поликультурности в образовании рассматривается, в частности, как «совокупность познавательных средств и знаний о своей и чужой культуре» [\[19, с. 76\]](#). Полагаем, что нацеленность преподавания лишь на приобретение знаний может привести к недооценке воспитания творческой личности, стремящейся к постижению глубинных смыслов культуры человечества, приобщению к миру культуры. Правда, цитированный автор в числе целей поликультурного образования правомерно указывает на воспитание такого человека, в сознании которого происходит «внутренний диалог образов разных культур» [\[19, с. 76\]](#).

Формирующаяся в процессе поликультурного образования личность, по нашему мнению, должна быть адаптирована «не только к ценностям своего этноса и своей страны, но и ко всему полиэтническому ... миру», иметь «представление о равноправии и равноценности всех этнических групп», о глубинном единстве этнических культур [\[20, с. 109\]](#).

На более конкретных условия реализации принципа поликультурности в учебном процессе, включая содержание образования, отражение соответствующих аспектов в учебных планах, справедливо обращают внимание Г. В. Осипов и Х. В. Дзуцев [\[21, с. 96\]](#).

Поликультурное образование стало адекватным ответом на такие вызовы нашего времени, как глобализация, активизация миграционной активности, возрастание полиэтничности и поликультурности общества, запрос на воспитание человека, способного, гармонично общаясь с разными людьми, благополучно жить и развиваться в такой среде.

Обобщая накопленный общеобразовательными школами Бурятии опыт поликультурного образования и воспитания, Н. К. Елаев выделяет такие взаимосвязанные, дополняющие друг друга и объединенные общей целью направления, как «воспитание подрастающего поколения с высоким национальным самосознанием, широким поликультурным кругозором, навыками межнационального общения и стремлением к укреплению дружбы

между народами...». Достижение этой цели он усматривает на путях развития национальной школы, школы диалога двух и более культур местных этносов, а также посредством приобщения обучающихся к общечеловеческим ценностям [\[10, с. 121-124\]](#).

Выводы и научная новизна. В настоящей статье развитие системы образования Бурятии впервые исследуется как социокультурный механизм формирования и укрепления межэтнической толерантности. Будучи важнейшей частью культуры региона, образование в течение нескольких веков воспитывало толерантную личность, вносило заметный вклад в формирование и укрепление добрососедских отношений, доверия, дружбы между народами. По мере прогресса системы образования воспитание межэтнической толерантности стало одной из целей работы школы, что усилило ее влияние на позитивный характер межэтнических отношений. В последнее столетие образование региона выступает одним из основных факторов дальнейшего формирования и укрепления межэтнической толерантности.

Библиография

1. Бестужев-Лада И. В. К школе XXI века: Размышления социолога. М.: Педагогика, 1988. 256 с.
2. Очерки истории культуры Бурятии: в двух т. Т. I. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1972. 491 с.
3. Андреев В. И. История бурятской школы (1804–1962 гг.) / отв. ред. А. А. Константинов. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1964. 568 с. Текст: непосредственный.
4. История Бурятии. В 3 т. Т. II. XVII – начало XX в. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, 2011. 624 с. Текст: непосредственный.
5. Елаев Н. К. Бурятская школа. История, проблемы и опыт национализации. Улан-Удэ: Издательство Бурятского пединститута, 1994. 124 с. Текст: непосредственный.
6. Уолцер М. О терпимости. Перевод с англ. яз. И. Мюрнберг. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. 160 с. EDN: TZNMAF
7. Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками ксенофобии в обществе риска / Под ред. Ю. П. Зинченко, А. В. Логинова. М.: Наука, 2011. 608 с.
8. Артановский С. Н. Этническое своеобразие культуры // Философские и социально-политические проблемы культур. Труды ЛГИК. Т. 28. Л., 1975. С. 3-17.
9. Яцечко Л. А. Воспитание в начальных школах Забайкалья в начале XX в. // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: материалы региональной научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Б. Н. Баторова. Улан-Удэ: изд-во ФГОУ ВПО "Бурятская ГСХА", 2005. С. 220-225. Текст: непосредственный.
10. Елаев Н. К. Бурятия на путях к новой школе. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2004. 180 с. Текст: непосредственный.
11. Карнышев А. Д., Винокуров М. А. Человек и этнос на своей земле (экономика и психология самобытности и сотрудничества народов Байкальской Сибири). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. 348 с. EDN: QPVTBV
12. Буряты в этнополитическом пространстве России: от империи до федерации / Б. В. Базаров, М. Н. Балдано, О. В. Бураева, П. К. Варнавский, С. В. Кириченко, Л. В. Курас, С. Ю. Лепехов, Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 320 с. EDN: YNXQIH
13. Чимитова И. З. Межэтническое согласие в Республике Бурятия в советский период // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2021. Вып. 1. С. 82-89.

Текст: непосредственный. DOI: 10.18101/1994-0866-2021-1-82-89. EDN: YVTTRQ.

14. Затеев В. И. Диалектика национальных процессов в СССР. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1989. 160 с. Текст: непосредственный.

15. Дагбаев Э. Д. Социокультурное развитие бурятского сообщества в начале XXI века // Бурятская литература в условиях современного социокультурного контекста: Материалы региональной науч. конф. (27-28 ноября 2006 г.) Часть I. Улан-Удэ: ГУП "ИД "Буряад унэн", 2006. С. 14-26. Текст: непосредственный.

16. Ямбург Е. А. Правда земная и правда небесная // Народное образование. 2025. № 1. С. 115-124. Текст: непосредственный. EDN: FNCPVK.

17. Пазин Р. В. Реформа историко-обществоведческого образования в школе // Преподавание истории в школе. 2024. № 5. С. 3-6. Текст: непосредственный. DOI: 10.51653/0132-0696_2024_5_3. EDN: OWDNQP.

18. Павлова С. А. Реализация концепции развития поликультурного образования в вузе // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2015. Вып. 4. С. 71-79. Текст: непосредственный. EDN: WFBTLB.

19. Костикова Л. П. Поликультурные аспекты профессиональной подготовки будущего педагога // Педагогика. 2018. № 3. С. 74-80. Текст: непосредственный.

20. Чимитова И. З. Межэтническая толерантность и согласие в современном российском обществе: региональный аспект. Улан-Удэ: БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2021. 176 с. Текст: непосредственный. EDN: ORROMS.

21. Осипов Г. В., Дзуцев Х. В. Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 96-102. Текст: непосредственный. EDN: TCWETN.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи выступает деятельность системы образования Республики Бурятия, рассматриваемая в качестве социокультурного механизма, направленного на формирование и укрепление межэтнической толерантности. Автор последовательно раскрывает исторические, культурные и институциональные аспекты этого процесса, опираясь на широкий круг источников и региональную специфику.

Актуальность работы не вызывает сомнений. В условиях роста полиэтничности и поликультурности современного российского общества, а также активизации миграционных процессов, проблема воспитания толерантности становится одной из ключевых для образовательных систем. Исследование регионального опыта Бурятии, обладающей многовековыми традициями позитивного межэтнического взаимодействия, представляет значительный научный и практический интерес.

Методологическая основа исследования включает диалектический, структурно-функциональный, исторический методы, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции. Такой комплексный подход позволяет автору всесторонне проанализировать эволюцию образовательной системы региона и ее роль в формировании толерантных установок.

Научная новизна, как справедливо заявляет автор, заключается в том, что впервые развитие системы образования Бурятии целенаправленно исследуется именно как социокультурный механизм формирования межэтнической толерантности. Сквозной исторический анализ, охватывающий период с первой половины XVIII века до наших дней, позволяет выявить преемственность и специфику этой роли в разные эпохи — от дореволюционных смешанных школ и влияния буддийской и православной этики до советской модели интернационального воспитания и современных практик поликультурного образования.

Структура и содержание статьи полностью соответствуют заявленной проблеме. Логика изложения выстроена хронологически, что облегчает восприятие описания длительного исторического процесса. Автор демонстрирует глубокое знание предмета, умело оперируя историческими фактами, ссылаясь на архивные данные и научные публикации. Особого внимания заслуживают разделы, посвященные анализу роли религиозного образования в воспитании универсальных ценностей, а также критическому осмыслению советского опыта интернационального воспитания в контексте Бурятии.

Стиль статьи соответствует канонам научной публикации, отличается точностью формулировок и академичностью. Вместе с тем, текст местами перегружен сложными синтаксическими конструкциями, что несколько затрудняет чтение. Можно было бы рекомендовать автору более активное использование прямого цитирования источников для усиления доказательной базы, хотя в целом библиография является солидной и репрезентативной (21 наименование), включая как классические, так и современные работы.

К незначительным недостаткам можно отнести некоторую описательность в отдельных разделах, где анализ мог бы быть более сконцентрированным на механизмах влияния образования непосредственно на толерантность. Однако это не умаляет общей ценности проведенного исследования.

Выводы статьи являются обоснованными и логически вытекают из содержания. Автор убедительно показывает, что образование в Бурятии на протяжении столетий не только адаптировалось к полиэтническому контексту, но и активно формировало атмосферу доверия и добрососедства, а в современный период стало осознанно использовать потенциал поликультурного образования для укрепления межэтнического согласия.

Статья представляет значительный интерес для исследователей в области педагогики, истории образования, этнологии и социологии, а также для практиков, занимающихся разработкой и реализацией образовательной политики в поликультурных регионах Российской Федерации.